

Глава 73 — Имперский дворец, шок евнуха Чжао!

«Я и не ожидал, что [сутра прошлого Амитабхи] помогает обрести настолько ужасающую живучесть», – не мог не воскликнуть Су Цинь.

Он культивировал [сутру прошлого Амитабхи] лишь в течение получаса, тем не менее, по ощущениям, за это время он вполне неплохо усилился. Тот прогресс, что он сделал за эти пол часа, был эквивалентен его обычному десятидневному прогрессу.

«Глазированное золотое ядро так же сильно уменьшилось...» – пробубнил себе под нос Су Цинь.

Обычно глазированного золотого ядра Су Циню хватало на два месяца. И всё потому, что в них содержалось слишком много полезных ресурсов. Поэтому Су Циню требовалось время, дабы их “переварить”.

Но, только что случилось непредвиденное. Су Цинь использовал [сутру прошлого Амитабхи], и он заметил, что глазированное золотое ядро начало растворяться в его желудке с ужасающей скоростью.

«Неплохо, вполне неплохо».

«С таким темпом я смогу пробиться во второй небесный слой буквально за год. И это максимум», – глаза Су Циня загорелись.

Если бы он не получил [сутру прошлого Амитабхи], то даже с помощью глазированных золотых ядер, он смог бы прорваться во второй небесный слой лишь спустя десять лет.

Но, теперь, это время сократилось в десять раз.

Это произошло потому, что для культивации небесных слоёв одного набора энергии было недостаточно. И самое главное в культивации небесных слоёв было постижение неба и земли. Так что, чем быстрее Су Цинь поглощал глазированные золотые ядра, тем быстрее он культивировал.

«Согласно слухам, если вы поймёте три главные сутры Буддизма: [сутру прошлого Амитабхи], [сутру Татхагаты настоящего] и [сутру нерождённого], – вы обретёте настоящую свободу...» – в глазах Су Циня появилось незаметное желание.

«Да, культивация [сутры прошлого Амитабхи] и вправду приносит огромную выгоду, однако, к несчастью, поглощение глазированных золотых ядер всё ещё было слишком быстрым...» – подумал Су Цинь.

Ему придётся проглотить второе глазированное золотое ядро за эту неделю. И подобный расход ништяков был слишком высок.

«Мои действия вызвали какие-то изменения в атмосфере?»

Мысли Су Циня пришли в движение, и его божественное чутьё быстро обволокло весь Шаолиньский храм.

Поскольку Су Цинь прекратил культивировать, смерч снаружи так же начал потихоньку рассеиваться. Однако, было очевидно, что ему потребуется время, дабы полностью исчезнуть.

...

Снаружи обратной стороны горы.

Аббат Хуй Вэнь и главы залов колебались с принятием решения: стоит ли им заходить на территорию почтеннейшего или же нет.

В конце концов изменения в атмосфере были слишком разительные. И даже если они и предположили, что данный естественный феномен был результатом культивационного прорыва Су Циня – это было не важно, ведь они не переставали за него волноваться; в их сердцах всё ещё находилась тревога.

А затем в ушах аббата Хуй Вэня и глав залов прозвучал спокойный голос.

«Здесь нет никаких проблем».

Аббат Хуй Вэнь и главы залов тут же слегка поклонились:

«Ученики понимают».

...

В то же время.

Снаружи императорского дворца империи Тан.

В этот момент у принца Ли Шэна было странное выражение на лице.

– Отец назначил меня кронпринцем? – принц Ли Шэн моргнул.

Да, пару лет тому назад ему наконец-то сообщили о том, кем он являлся на самом деле, однако, он даже и мечтать не мог о том, что в один день он станет кронпринцем.

В конце концов кем были кронпринцы?

В любой империи кронпринцы были вторыми лицами, и они подчинялись лишь императору. А когда императоры умирали, они тут же наследовали престол.

Можно было сказать, что ставший кронпринцем Ли Шэн в будущем точно станет императором всей империи Тан.

- Юэюнь, это правда? - Ли Шэн посмотрел на Су Юэюнь, что стояла подле него.

Буквально через пару месяцев, после того как Ли Шэна привезли во дворец, он смог перевезти в него и Су Юэюнь.

- Не радуйся раньше времени.

- Ведь бытие кронпринцем не сулит тебе одни лишь радости... - Су Юэюнь покачала головой и сказала.

- Да, ты права... - Ли Шэн так же успокоился.

Даже он не задумывался о том, чтобы стать кронпринцем, что уж говорить о других. Что они вообще думали на этот счёт?

А самое главное: раз император Тан назначил его кронпринцем, то, что насчёт этого подумают другие принцы? Что подумает императорский двор?

В течение многих лет старшие братья Ли Шэна открыто соперничали за позицию кронпринца, и они практически отказались от всех рамок.

Позволят ли они позиции кронпринца настолько легко упасть Ли Шэну в руки?

К тому же за спинами принцев всегда стояли помощники, советники, прихлебатели и другие. Они давным-давно поставили на определённых принцев, и что они подумают, когда Ли Шэн внезапно вылезет, словно из ниоткуда, и украдёт плод всех их усилий?

Уже одна эта мысль заставила волосы на голове Ли Шэна зашевелиться.

- Не волнуйся.

– Раз его императорское величество приняло это решение, то, наверное, у него была для этого какая-то веская причина, – успокоила его Су Юэюнь.

– Надеюсь, что это было так, сильно надеюсь, – лицо Ли Шэна онемело из-за нервозности, тем не менее, он всё же кивнул.

И, внезапно, кто-то спешно постучал в их дверь.

– Ваше высочество, леди, там кто-то из дворца...

– Кто-то из дворца? – Ли Шэн был ошеломлён этими словами, и затем он тут же проговорил: – Понял, я сейчас же приду.

Вскоре Ли Шэн вывел Су Юэюнь наружу.

К этому моменту дверь в их поместье уже была окружена запретной армией, и перед ней стоял евнух в фиолетовых одеждах, что в данный момент сильно улыбался.

«Фиолетовый?» – прокричал в своём разуме Ли Шэн.

Он уже три года жил в имперском дворце, и за это время он, естественно, узнал, что для дворца олицетворял фиолетовый цвет.

Он олицетворял евнуха Чжао – это был великий евнух, что являлся самым благородным человеком под началом императора Тана.

При обычных обстоятельствах евнух Чжао подчинялся лишь императору Тану. И для него было абсолютно невозможно покинуть имперский дворец.

Но, прямо сейчас евнух Чжао появился у дверей его поместья...

Подумав об этом, Ли Шэн занервничал.

– Ваше императорское высочество.

Когда евнух Чжао увидел выход Ли Шэна из покоев, он слегка поклонился.

– Евнух Чжао.

С мрачным выражением на лице тут же ответил Ли Шэн.

- Его императорское величество приказало вам жить в восточном дворце, – медленно проговорил евнух Чжао.

- В восточном дворце?

На какой-то момент Ли Шэн был поставлен в тупик, и затем он проговорил:

- Я тотчас же соберусь и отправлюсь с евнухом Чжао в восточный дворец.

- В этом нет нужды.

Евнух Чжао слегка покачал головой и сказал:

- Ваше императорское высочество может просто отправляться в восточный дворец, прямо сейчас. А что до вещей – в восточном дворце есть всё, что будет нужно вашему императорскому высочеству.

- Но...

Ли Шэн начал колебаться. Он взглянул на Сю Юэюнь, что стояла подле него, и неуверенно спросил:

- Тогда я последую за евнухом Чжао в восточный дворец вместе с Юэюнь.

- Юэюнь?

Евнух Чжао взглянул на Су Юэюнь, покачал головой и сказал:

- Лишь кронпринцу и его официальной жене дозволено находиться в восточном дворце. А что до остальных людей – им не позволено туда входить.

Да, Сю Юэюнь была женой Ли Шэна, тем не менее, она не была его официальной женой, и её не наделили титулом наследной принцессы.

В конце концов даже самому Ли Шэну только сегодня сообщили о том, что он стал кронпринцем. Поэтому откуда у империи могло взяться время на то, чтобы провести официальную процедуру награждения жены кронпринца подобным титулом.

- Тебе следует первым отправиться в восточный дворец, а за меня не волнуйся.

Тут же прошептала Су Юэюнь, когда она увидела колеблющегося Ли Шэна.

Ведь перед ними стоял не абы кто, а сам евнух Чжао. И если нерешительность Ли Шэна спровоцирует недовольство евнуха Чжао, то это может привести к большим проблемам.

- Ваше императорское высочество, пойдёмте.

Евнух Чжао поторопил Ли Шэна, и затем он взглянул на Су Юэюнь.

И этим кратковременным взглядом евнух Чжао заметил нефритовый кулон, что висел у Су Юэюнь на запястье.

Этот нефритовый кулон не мог быть еще более непримечательным, однако, несмотря на статус, Су Юэюнь носила его на запястье. Очевидно, что он был для неё очень важен.

Тем не менее, евнух Чжао кажется кое-что заметил. Вследствие чего он тут же сфокусировал взгляд на нефритовом кулоне, что был на запястье Су Юэюнь.

«Это же?»

Чем сильнее евнух Чжао всматривался в этот кулон, тем быстрее колотилось его сердце. В конце концов выражение на его лице изменилось, и теперь оно заполнилось диким ошеломлением.

<http://tl.rulate.ru/book/52161/1709817>